

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГИИ

УДК 159.9

Психологическая устойчивость личности в свете психологии ценностей: диалектика постоянства и изменчивости*

М. С. Гусельцева

Федеральный научный центр психологических и междисциплинарных исследований,
Российская Федерация, 125009, Москва, ул. Моховая, 9
Российский государственный гуманитарный университет,
Российская Федерация, 125047, Москва, Миусская пл., 6

Для цитирования: *Гусельцева М. С.* Психологическая устойчивость личности в свете психологии ценностей: диалектика постоянства и изменчивости // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2023. Т. 13. Вып. 3. С. 290–309. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.301>

Вопросы трансформации ценностей приобретают актуальность в современных психологических исследованиях и образовательных практиках, затрагивают разные уровни познания, образуют общее проблемное поле социогуманитарного знания, где ценностные приоритеты человека служат основанием его поведенческих стратегий, субъективных предпочтений, политических пристрастий. Между тем проблема взаимосвязи ценностей и психологической устойчивости личности в транзитивном обществе остается недостаточно исследованной. Целью статьи является обсуждение психологической устойчивости личности в контексте психологии ценностей. Установлено, что опора на ценности в ситуации социокультурных изменений, осознанность и саморефлексивность являются предпосылками психологической устойчивости личности, которая в зависимости от разных исследовательских ракурсов может быть проинтерпретирована двояко: с одной стороны, как самодетерминация, внутренний локус контроля, приверженность сознательно выбранным жизненным ориентирам, с другой — адаптивность, гибкость, готовность ситуативно реагировать на изменения и перестраивать поведенческие стратегии. В этом плане диалектика постоянства и изменчивости становится методологическим основанием для интерпретации психологической устойчивости личности в качестве сложного и антиномичного процесса. Соединяя субъективное

* Исследование выполнено при поддержке РНФ, проект 22-18-00140 «Динамическая устойчивость личности в пространстве социокультурной неопределенности».

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2023

и объективное, эмоциональное и концептуальное, экзистенциальное и когнитивное содержание, ценности выступают мостом между исследованиями личности и общества, психологии и социальных наук. Последовательно использован трансдисциплинарный подход как методологическая стратегия, направленная на обобщение в единой концептуальной рамке взаимосвязи развития личности, эволюции общества и культуры, динамики меняющихся в ходе социокультурных трансформаций ценностей. С позиции трансдисциплинарности вводится и обосновывается конструкт «аксиологическое пространство социализации». Конструкт позволяет объединить как целенаправленные воздействия на личность со стороны социального окружения и образовательных институтов, так и рассредоточенные, диффузные, подспудные влияния, обусловленные текущими изменениями повседневности и особенностями современного образа жизни. Предполагается, что в методологическом плане аксиологическое пространство социализации способствует интеграции исследований психологии личности, психологии субъекта, психологии повседневности в области социальных наук.

Ключевые слова: методология, психология ценностей, психологическая устойчивость личности, субъект, аксиологическое пространство социализации, трансдисциплинарный подход.

Введение: постановка проблемы

Проблема трансформации ценностей выходит сегодня на первый план в образовательных практиках и психологических исследованиях; затрагивает разные уровни познания; образует общее проблемное поле социальных и гуманитарных наук (Авдеева, 2017; Йоас, 2013; Brosch, Sander, 2016; Lovat et al., 2010; McNiff, 2016). Об актуальности изучения ценностей в контексте психологии свидетельствуют не только множество эмпирических работ, рассматривающих связь ценностей с чертами личности, поведением, психологическим благополучием, проводящих сравнительный анализ ценностных ориентаций (Алексеева, Ржанова, 2019; Журавлева, 2006; Шварц, 2008; и др.), но и появившиеся в последнее десятилетие фундаментальные труды и обобщающие монографии (Знаков, Залевский, 2008; Шатене, 2021; Maio, 2017; Roccas, Sagiv, 2017). Среди разнообразия имеющихся на сегодняшний день подходов отметим лишь несколько актуальных тематических направлений: общие закономерности присвоения ценностей в процессе социализации; трансформации ценностей молодежи в условиях современного общества; межстрановые и кросс-культурные различия в системе ценностей; взаимосвязь ценностей с социальными установками, мировоззрением, поведением и жизненными стратегиями личности. Между тем обращает на себя внимание лакуна, связанная как с отсутствием в российском интеллектуальном пространстве переводов фундаментальных трудов М. Рокича (M. Rokeach), Р. Уильямса (R. Williams), Г. Мэйо (G. Maio) и др., так и с неоформленностью психологии ценностей в качестве самостоятельного исследовательского направления. На наш взгляд, именно трансдисциплинарный подход выступает сегодня важной предпосылкой, определяющей логику становления психологии ценностей в контексте эволюции психологического знания, и тем самым претендует на роль методологического инструмента для сближения психологических исследований с поисками социальных наук.

Цель статьи — обсудить особенности развития личности в контексте психологии ценностей; с позиции трансдисциплинарного подхода рассмотреть ценности в качестве одного из факторов психологической устойчивости личности в тран-

зитивном обществе; предложить конструкт «аксиологическое пространство социализации» для наведения мостов между психологическими и социокультурными исследованиями ценностей.

Изучение ценностей: общее проблемное поле психологии и социальных наук

Особенно четко проблема изучения ценностей в качестве ориентиров развития личности была поставлена в контексте немецкой интеллектуальной традиции (Йоас, 2013), основными представителями которой в этом ракурсе являются И. Кант, Г. Лотце, Ф. Ницше, В. Дильтей, Г. Зиммель, Г. Риккерт, М. Вебер, Э. Шпрангер¹. Здесь же обсуждалась антиномичная природа ценностей, которые, с одной стороны, социальны, глобальны и универсальны, а с другой — индивидуальны, культурно-исторически обусловлены и транситуативны. Таким образом, ценности соединяют субъективное и объективное, когнитивное и экзистенциальное, эмоциональное и концептуальное содержание, выступая своего рода мостом между исследованиями личности и общества. «Все ценности имеют когнитивный, аффективный и интенциональный аспекты», — отмечал Р. Уильямс²; они служат «критериями для суждений, предпочтений и выбора»; изменения в ценностях влияют на представления личности о реальности (Williams, 1979, p. 16). «Изучение ценностей не может ограничиваться одной дисциплиной или узким кругом методов исследования» (Williams, 1979, p. 19).

В психологии ценностей среди основоположников этого исследовательского направления принято упоминать М. Рокича и Ш. Шварца (Sh. Schwartz)³. Согласно Милтону Рокичу (1918–1988), ценности — это убеждения человека, включающие три параметра: когнитивный (истинное или ложное), аффективный (хорошее или плохое), поведенческий (желательное или нежелательное). Ценности подразделяются на терминальные (относящиеся к жизненным стратегиям и целям) и инстру-

¹ Эдуард Шпрангер (Eduard Spranger, 1882–1963) по праву может быть назван пионером в разработке именно психологии ценностей. Он изучал смысловую укорененность человека в мире в целом и в определенной культурно-исторической эпохе; выявил взаимосвязь «субъективного духа» (ценностной структуры личности) и «объективного духа» (организации культуры). Э. Шпрангер установил взаимосвязь как между культурой и личностью, так и между психологией и гуманитарными науками. «Субъект и объект мы всегда можем мыслить только в их отношении друг к другу. Если акцент приходится на объективную сторону, то мы говорим о науке о духе. <...> Но если акцент приходится на сторону индивидуального субъекта, то мы говорим о психологии» (Шпрангер, 2014, с. 17).

² Робин М. Уильямс (Robin Murphy Williams, 1914–2006) — американский социолог, выявивший в 1970-х гг. базовые ценности американского образа жизни, такие как равные возможности, достижения и успех, материальное благополучие, активность и занятость, практичность и эффективность, прогресс, наука, демократия и свобода.

³ За рамками данной статьи остается вклад в разработку психологии ценностей таких ученых, как Ф. Знанецкий (F. Znaniecki) и У. Томас (W. Thomas), сделавшие ценности предметом изучения социальной психологии в работе 1918 г.; Ф. Вернон (Ph. Vernon) и Г. Олпорт (G. Allport), разработавшие в 1930-х гг. на основе идей Э. Шпрангера анкету для изучения ценностей личности; Л. Постман (L. Postman), Дж. Брунер (J. Bruner) и Э. МакГинни (E. McGinnies), изучавшие в 1948 г. влияние личных ценностей на избирательность восприятия субъекта; К. Клакхон (C. Kluckhohn), обсуждавший в статье 1951 г. ценности и ценностные ориентации в свете теории социального действия Т. Парсонса (T. Parsons); и др.

ментальные (отвечающим за способы поведения). Терминальные ценности бывают индивидуальными и социальными, а инструментальные — моральными и определяющими компетенции человека. В фундаментальном труде М.Рокича «Природа человеческих ценностей» сформулировано пять ключевых положений:

- 1) человеческие ценности поддаются описанию и категоризации;
- 2) люди различаются разной степенью обладания этими ценностями;
- 3) источниками ценностей для субъекта выступают культуры, институты, общества и отдельные личности;
- 4) в культурах и сообществах ценности интегрированы в системы (иерархии) ценностей;
- 5) ценности проявляются в мировоззрении, суждениях, переживаниях и поведении людей, а потому могут быть исследованы социальной наукой (Rokeach, 1973).

Со стороны общества за каждым типом ценностей, ранее описанных Э. Шпрангером в качестве «жизненных форм» (Шпрангер, 2014), стоит определенный социальный институт. Развивая идеи Э. Шпрангера, М. Рокич описал эти институты как политические, военные, экономические, религиозные, научные, образовательные. Экономические институты ориентированы на ценности власти и достижений; военные учреждения транслируют ценности традиции, безопасности и комфорта; образовательные учреждения развивают ценности универсализма, открытости, доброжелательности; религиозные институты, как и военные, поддерживают ценности традиции, сохранения, конформности; научные учреждения ориентированы на ценности открытости, универсализма, развития и близки к образовательным учреждениям (Rokeach, 1979). Между институтами существуют скрытые конфликты, которые выплескиваются в публичное пространство в ситуации социокультурных трансформаций. Однако устойчивость социально-психологического развития существует благодаря системе сдержек и противовесов. Это могут быть встроенные демократические механизмы, такие как горизонтальные связи, самоорганизация и самоуправление людей; практики общественного диалога, называемые в постсоветской России гласностью, в американской традиции — свободой слова, в немецком дискурсе конца XX в. — коммуникативной рациональностью; институциональный баланс и рассредоточение власти (пресловутое разделение властей); работающие социальные лифты, открывающие жизненные перспективы людям с разными ценностными ориентациями.

В дальнейших исследованиях было установлено, что каждое общество содержит вариативный набор ценностей на уровне как личностей, так и институтов. С позиции социальных наук ценностное разнообразие выступает основой устойчивого развития общества, продуктивного взаимодействия субъектов и институций⁴.

⁴ «Разнообразие обеспечивает устойчивость» — принцип современной генетики, сделавшийся в последние годы весьма популярным и в социальных науках. Одним из первых применительно к изучению социально-психологических процессов его сформулировал белорусский писатель А. Адамович (1927–1994) (Володин, 1988). Наряду с этим биолог и педагог С.Г. Инге-Вечтомов (р. 1939) с опорой на свои экспериментальные исследования доказывал, что мерой жизнеспособности живых систем выступает надежность, основанная на диалектике стабильности и пластичности: непрерывно изменяясь, живая система продолжает быть собой; однако, сохраняя идентичность, она каждый раз воссоздается в новом приобретенном качестве (Володин, 1988). В психологии Д. А. Ле-

К изучению ценностного разнообразия в сравнительном анализе организации различных культур обратился нидерландский социолог и социальный психолог Герт Хофстеде (Geert Hofstede, 1928–2020). Он предположил, что в каждой культуре рассредоточены ценности национальных и региональных групп, влияющие на поведенческие стратегии субъектов и организаций. Формирующийся в ходе социализации ансамбль жизненных навыков и поведенческих стратегий производит схожие паттерны ценностей. Проведенные Г. Хофстеде эмпирические исследования обобщены им в широком трансдисциплинарном поле, включавшем подходы психологии, социологии, политологии и антропологии. Он описал различия ценностей в культурах по ряду параметров, таких как отношение к неравенству, дистанция власти, способы справляться с неопределенностью, взаимодействие между индивидуумом и группой, гендерная самоидентификация (Hofstede, 2001). В 1970–1980-е гг. социальный психолог Ш. Шварц (р. 1940), опираясь на исследование человеческих ценностей Г. Хофстеде и работы М. Рокича, выделил в каждой культуре набор ценностных сфер, конфигурации которых содержат латентные социальные конфликты, но, главное, он предложил широко используемую в современной психологии методику измерения ценностей — тест ценностных ориентаций (Шварц, 2008).

В гуманистической и экзистенциальной психологии проблема ценностей обсуждалась преимущественно в категориях мотивации. Так, предложенная В. Франклом типология ценностей выделяла приоритетные для обретения человеком смысла жизни ценности/мотивации — творчества, переживания и отношения.

В российской психологии ценности (ценностные ориентации) рассматриваются в категориях желательного или должного. Присвоенные и осознанные ценности свидетельствуют о личностной зрелости человека, выступают одним из факторов психологического благополучия и жизнестойкости личности (Журавлева, 2013). Наряду с ценностями в современном транзитивном обществе в качестве важных предпосылок устойчивого развития личности изучаются культура и референтное для человека социальное окружение (Марцинковская, Полева, 2017).

Показательным примером психологии ценностей как трансдисциплинарного проекта может послужить работа социального психолога Кристин Шатене (Christine Chataigné), которая в своей книге представила панораму исследований ценностей (Шатене, 2021). Хотя на протяжении всего текста ни разу не встречается слово «трансдисциплинарность», ее исследование отличается широтой взгляда на проблему, опирается на синтетическую методологию, содержит анализ разнообразия современных подходов к изучению ценностей. Обсуждая трансформации ценностей, К. Шатене различает изменения ценностей на индивидуальном и надиндивидуальном уровнях. Основными факторами изменения ценностей на надиндивидуальном уровне выступают общая социокультурная ситуация, социальная миграция и процессы креолизации, социальные конфликты и создаваемые СМИ социальные репрезентации ценностей, деятельность корпораций и общественных организаций. Изменения ценностей на индивидуальном уровне обусловлены приобретаемым субъектом жизненным опытом, социальными взаимодействиями,

онтьев весьма удачно проиллюстрировал эту идею фразой из «Алисы в стране чудес» Л. Кэрролла: развивающемуся человеку необходимо «бежать изо всех сил, чтобы только оставаться на месте» (Леонтьев, 2016, с. 19). Важные идеи о взаимосвязи разнообразия и устойчивости в социальном контексте содержит статья С. Дучека, С. Рэтце и Я. Шойх (Duchek et al., 2020).

образовательными воздействиями, профессиональной социализацией, а также интрапсихологическими процессами саморефлексии и самоконфронтации. Среди факторов межгруппового влияния на формирование ценностей субъекта отдельно изучались процессы социального сравнения и нормализации; стереотипы и пред-рассудки; определяющая роль большинства или меньшинства в различных сообществах (Шатене, 2021).

Иную перспективу психологии ценностей развивает профессор психологии Университета Бата в Великобритании Грегори Мэйо. Он исследует ценности в их соотношении с поведением и специализируется на изучении психологических процессов, позволяющих субъекту воплощать свои ценности в действиях. Его книга «Психология ценностей», названная в предисловии «необычной монографией» (an unusual monograph), также содержит латентную трансдисциплинарность (Maio, 2017, p. ix). Свой подход к изучению ценностей Г.Р.Мэйо определил как эмпирический. В его трактовке это означает, что выводы о наличии у человека тех или иных ценностей делаются на основе сопоставительного анализа поведения и суждений наблюдаемых субъектов (Maio, 2017). Ценности в понимании Г.Мэйо есть абстрактные идеалы, которые люди почему-то считают важными. Его эмпирические исследования продемонстрировали, что огромное влияние на тот факт, станут ли ценности основанием для будущих действий, оказывает такое психологическое качество личности, как саморефлексивность. Иными словами, если люди имеют привычку размышлять о собственных ценностях, то вероятность того, что эти ценности будут реализованы в поведении, окажется более высокой (Maio, 2017).

Огромный вклад в изучение современной трансформации ценностей внесли исследования Рональда Инглхарта (Ronald Inglehart, 1934–2021), который на протяжении долгих лет возглавлял Всемирное исследование ценностей (World Values Survey). В рамках развиваемой им концепции постматериализма Р.Инглхарт продемонстрировал, что определяющим фактором в движении от ценностей выживания к ценностям развития выступает потребность человека в экзистенциальной безопасности: «...высокий уровень экзистенциальной безопасности открывает возможности для большей автономии индивида и открытости к разнообразию, изменениям и новым идеям» (Инглхарт, 2018, с. 19). Подчеркнем, что при таком подходе ценности безопасности не противопоставляются ценностям свободы, служа условием приверженности последней. Проинтерпретированный в психологическом контексте конструкт «экзистенциальная безопасность» выступает значимым фактором благополучного, устойчивого развития личности.

Среди современных ученых следует особо отметить немецкого философа и социолога Ханса Йоаса (Hans Joas, p. 1948). Изучая возникновение ценностей и социальных норм, он доказывает, что ценности зарождаются «в процессе формирования самости и в опыте самотрансценденции» (Йоас, 2013, с. 9). Его подход также отмечен латентной трансдисциплинарностью: Х.Йоас полагает, что, исследуя ценности, необходимо «перемещаться между конкурирующими понятийными системами, раскрывая каждую из них и делая их проницаемыми друг для друга» (Йоас, 2013, с. 10), а затем последовательно «связывать между собой свои изыскания», объединяя философские и социологические интерпретации с эмпирическими описаниями культуры (Йоас, 2013).

Ценность как междисциплинарное и психологическое понятие

Понятие «ценность» в европейских языках зачастую обозначается тем же словом, что и «стоимость» (нем. Wert, англ. value, франц. valeur), тогда как в русском языке эти понятия довольно четко разведены. Филолог З. К. Темиргазина, занимающаяся лингвоаксиологией, полагает, что это свидетельство концептуальных различий в языковой картине мира (Темиргазина, 2015). В свою очередь, в монографии «Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль» В. К. Шохин проводит дифференциацию представлений об оценочном и ценностном отношении к миру. Оценочные суждения являются констатацией объективных характеристик объекта, тогда как ценностные представления непременно содержат личное отношение и субъективные интерпретации (Шохин, 2006).

Важную роль в развитии психологии ценностей играют как этимологическая, так и терминологическая рефлексия и обсуждение философами, социологами, психологами отличий между понятиями «нормы», «ценности», «идеалы», «интересы», «убеждения», «идеологии», «системы ценностей» и др.

Одни психологи рассматривают ценности как установки, определяющие поведение людей (Maio, 2017). Для других ценности — это базовые принципы, ориентиры человека в жизни, определяющие его выбор, действия и поступки на индивидуальном и социальном уровнях (Шатене, 2021). Упомянувшийся выше Р. Уильямс был убежден, что «ценности нельзя уподоблять ни экзистенциальным убеждениям, ни конкретным оценкам (таким, как идеологии)» (Williams, 1979, p. 17); «ценности определяются аналитическими конструкциями», а потому они относительно независимы от объектов (Williams, 1979, p. 17). Кроме того, ценности лежат в основе междисциплинарности, являясь одновременно «компонентами психологических процессов, социального взаимодействия, культурного формирования» и сохранения традиций (Williams, 1979, p. 17).

Согласно К. Клакхону, М. Рокичу и Ш. Шварцу, ценности представляют собой когнитивные репрезентации ведущих мотивов. Их можно рассматривать и как абстрактные идеалы, и как желанные цели, сохраняющие постоянство во времени, в разнообразии меняющихся ситуаций (Roccas, Sagiv, 2017). М. Рокич считал ценности разновидностью устойчивых убеждений. От целей и установок они отличаются императивностью, выраженной мотивацией долженствования. Различия между социальными нормами и ценностями М. Рокич проанализировал по следующим параметрам:

- глобальность и масштабируемость: социальные нормы определяют конкретные способы поведения, тогда как ценности служат жизненными ориентирами;
- транситуативность: социальные нормы культурно специфичны, а ценности более универсальны;
- приватность и публичность: ценности относятся к более личным, внутренним предпочтениям, тогда как социальные нормы — внешние и конвенциональные.

От целей и интересов ценности отличаются большей абстрактностью, фундаментальностью и постоянством (устойчивостью во времени). Если социальные нормы, цели и интересы сильнее связаны с конкретными ситуациями, то ценности гораздо ближе к идеалам, демонстрируя надситуативные стандарты норматив-

ности. В современной скандинавской психологии подчеркиваются такие аспекты ценностей, как их скрытость, вариативный разброс (*latente variable*) и надситуативная мотивация (*trans-situasjonelle motivasjoner*). Ценности не наблюдаемы непосредственно, они находят выражение в отношениях и поступках, переживаниях и действиях. В значительной степени ценности определяют мировоззрение и поведение человека; чаще всего они рассматриваются как принципы, которыми субъект руководствуется в жизни (Brosch, Sander, 2016; Lovat et al., 2010).

Вопросы о формировании ценностей личности обсуждаются сегодня с позиций разных подходов, где одни ученые фокусируют внимание на процессах интернализации ценностей, их усвоении в процессе воспитания и обучения человека, тогда как другие в своих работах больше места уделяют вопросам саморефлексии, обобщения ценностей на основе переживаемого субъектом личного опыта. В свое время Р. Уильямс отмечал, что «изменения в упорядочении, расположении, интенсивности и т. д. ценностей» вызваны кардинальными и продолжительными сдвигами в ситуации повседневности (Williams, 1979, p. 33). Именно изменение социального опыта личности в долгосрочной перспективе производит трансформацию ценностей. Так, например, «аскетически-инструментальные ценности подвержены затуханию в условиях роста достатка и безопасности», а степень приверженности ценности свободы снижается при возникновении экономической и политической нестабильности (Williams, 1979). Помимо этого, на изменение ценностей субъекта влияет переосмысление информации о себе и о своем социальном окружении (Williams, 1979).

В зависимости от того значения, которое человек придает той или иной ценности, возрастает вероятность, что его поведение будет направлено на достижение или реализацию этой ценности. «Изменение ценностей влечет за собой изменение самой сути своей идентичности; поэтому люди воспринимают такие изменения как трудные и маловероятные» (Roccas, Sagiv, 2017, p. 6). Именно ценности в условиях транзитивного общества сохраняют наибольшее постоянство, в отличие от социальных норм, целей и преследуемых интересов. Этим обусловлен тот факт, что в современном обществе ценности выступают одним из ключевых факторов психологического благополучия и устойчивости личности (Brosch, Sander, 2016). Осознанность и опора на ценности позволяет субъекту гораздо легче справляться с возникающими ситуациями турбулентности, неопределенности, достойно пережить кризисные времена.

Между тем взаимосвязь аксиологической социализации с психологической устойчивостью личности все еще остается недостаточно исследованной.

Психологическая устойчивость личности

Проблема психологической устойчивости личности в российской психологии рассматривалась прежде всего через анализ ее мотивационной сферы, а не ассоциацию с ценностями. Впервые это понятие употребила в 1966 г. на XVIII психологическом конгрессе Л. И. Божович⁵, а в 1981 г. вышла основательная монография

⁵ «Мы считали, что личностью следует называть человека, достигшего определенного уровня психического развития. Этот уровень характеризуется тем, что в процессе самопознания человек начинает воспринимать и переживать самого себя как единое целое, отличное от других людей

В. Э. Чудновского, озаглавленная «Нравственная устойчивость личности». Обратим внимание, что для последнего конструкты «устойчивость личности» и «нравственная устойчивость личности» выступали как синонимы. Согласно определению В. Э. Чудновского, «нравственная устойчивость личности означает способность человека сохранять и реализовывать в различных условиях личностные позиции, обладать определенным иммунитетом к воздействиям, противоречащим его личностным установкам, взглядам и убеждениям» (Чудновский, 1981, с. 4). Здесь важно также отметить, что пластичность психики и поведения человека в целом трактовались В. Э. Чудновским не только как «податливость внешним воздействиям», но и как «определенная инертность, сопротивляемость воздействиям извне, т. е. устойчивость» (Чудновский, 1981, с. 7). Вместе с тем представление о ценностях как таковых не играло принципиальной роли в его подходе.

Благодаря исследованию В. Э. Чудновского мы четко видим, что устойчивость личности может быть проинтерпретирована в психологии двояко: в одних случаях — это готовность личности к изменениям под влиянием неожиданных обстоятельств или давления социокультурного контекста; в других же — напротив, это приверженность личности собственным убеждениям и ценностям в меняющихся ситуациях. В одном исследовательском ракурсе устойчивость предстает как адаптивность, а в другом — проявляется самостийностью⁶, самостоянием (если воспользоваться изобретенным в стихотворении А. С. Пушкина новым термином: «самостоянье человека — залог величия его»⁷). Более того, взгляды на устойчивость личности через оптику социализации и с позиции индивидуализации создают различные смысловые горизонты. Вышесказанное означает, что психологическая устойчивость личности может соотноситься как со стабильностью ее структур, так и с изменчивостью; если же свести понятие устойчивости (sustainability) личности лишь к представлениям о стабильности (stability), то уплощается его психологическое содержание.

С позиции полипарадигмального и трансдисциплинарного подходов понятие устойчивости личности в современной психологии должно быть соотнесено с представлениями о жизнестойкости (hardiness); с моральной стойкостью (moral fortitude; strength of mind; grit); «мужеством быть» («the courage to be»); «мужеством творить»; антихрупкостью (antifragility); сопротивляемостью (resistance); с адаптивностью и резилентностью (resilience); с личностным потенциалом (Леонтьев, 2016; Мэй, 2001; Талеб, 2015; Тиллих, 2013; и др.). Характеризуя интегрированную индивидуальность, Б. Г. Ананьев наряду с «жизнестойкостью» использовал также термин «жизнеспособность» (Ананьев, 2016, с. 10). Все это в целом создает не-

и выражающееся в понятии Я. Такой уровень психического развития характеризуется также наличием у человека собственных взглядов и отношений, собственных моральных требований и оценок, делающих его относительно устойчивым и независимым от чуждых его собственным убеждениям воздействий среды. Необходимой характеристикой личности является ее активность. <...> Мы считали также, что у человека, достигшего того уровня развития, когда его можно назвать личностью, все психические процессы и функции, все качества и свойства приобретают определенную структуру. Центром этой структуры является мотивационная сфера, в которой имеются устойчиво доминирующие мотивы, определяющие иерархическое строение этой сферы» (Божович, 1968, с. 4–5).

⁶ Самостийность, согласно толковому словарю С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой, означает независимость, самостоятельность, своенравие (Ожегов, Шведова, 1992, с. 695).

⁷ Пушкин А. С. Два чувства дивно близки нам... URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Два_чувства_дивно_близки_нам_\(Пушкин\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Два_чувства_дивно_близки_нам_(Пушкин)).

кую неоднозначность, а следовательно, необходимость семантической рефлексии и дифференциации понятий.

Жизнестойкость (*hardiness*), согласно автору этой концепции С.Мадди (S. Maddi, род. в 1933), подразумевает и устойчивость личности, и выносливость организма. Она отражает также экзистенциальное мужество (*existential courage*), являясь психологической операционализацией философского понятия П. Тиллиха «мужество быть» (Maddi, 2006). Жизнестойкость — комплексное психологическое качество, включающее три компонента:

1) приверженность (*commitment*), вовлеченность и открытость личности к опыту жизненных ситуаций, переживание значимости и самооценности своей деятельности;

2) контроль (*control*), означающий активность субъекта, инициативность, внутренний локус контроля;

3) принятие риска (*challenge*), готовность отвечать на текущие вызовы, а также доверие, сотрудничество и креативность.

Одной из характеристик жизнеспособности является «выбор будущего», ассоциированный с индивидуализацией жизненного стиля и открытостью к новому опыту. В контексте позитивной психологии жизнестойкость являет собой идеал зрелой личности. К тому же это особое психологическое состояние, позволяющее претворить поражения в победы⁸. Однако ценностям как предпосылкам жизнестойкости в этой концепции уделено, на наш взгляд, недостаточно внимания.

Продолжая традиции Б.Г.Ананьева, А.В.Махнач развивает компонентный подход к изучению жизнеспособности человека, понимая под ней способность овладевать своими психологическими ресурсами и, справляясь с неблагоприятными жизненными обстоятельствами, достичь «более высокого уровня развития» (Махнач, 2017, с. 5). В этом комплексном психологическом состоянии он выделяет пять внутренних — настойчивость, совладание и адаптация, внутренний локус контроля, самоэффективность, духовность, и один внешний — качество социальных отношений — компонент (Махнач, 2017).

Т.В.Рогачева, сопоставляя рецепцию понятия «жизнеспособность» в российской и зарубежной психологии, отмечает, что в отечественной психологии жизнеспособность прежде всего рассматривается как ресурс личности, а в западном дискурсе это интегральный конструкт, означающий адекватность конструирования собственной «модели жизни в соответствии с теми знаниями, умениями и навыками, которые есть на данный момент у личности, и теми ресурсами, которыми располагает личность для воплощения этой модели в жизнь» (Рогачева, 2019, с. 30).

В англоязычной литературе широкое распространение получил термин «резилентность» (*resilience*). Понятие «психологическая резилентность» (*psychological resilience*) введено Э.Вернер в контексте изучения ею стресса. При этом важными составляющими психологической резилентности является динамическое сочета-

⁸ «...Но надо жить без самозванства, / Так жить, чтобы в конце концов / Привлечь к себе любовь пространства, / Услышать будущего зов. / ...И окунаться в неизвестность, / И прятать в ней свои шаги, / Как прячется в тумане местность, / Когда в ней не видать ни зги. / Другие по живому следу / Пройдут твой путь за пядью пядь, / Но пораженья от победы / Ты сам не должен отличать. / И должен ни единой долькой / Не отступаться от лица, / Но быть живым, живым и только, / Живым и только до конца». Созданное в 1956 г. стихотворение Бориса Пастернака «Быть знаменитым некрасиво...» в психологическом ракурсе по праву могло бы называться «Жизнестойкость».

ние невзгод (adversity) и позитивной адаптации (positive adaptation) (Werner, 1989; Werner, 1995). Резилентность означает способность человека как быстро адаптироваться к резко изменившейся (стрессовой) ситуации, так и восстанавливаться после пережитого стресса. За этим понятием скрывается комплексное психологическое качество, которое подразумевает одновременно и упругость, и гибкость поведенческих стратегий личности в ответ на вызовы жизненных ситуаций.

Иногда в публикациях резилентность выступает синонимом устойчивости личности. Однако при более тонком анализе отличие первой от второго заключается в том, что резилентность соотносится скорее со врожденными индивидуальными свойствами и темпераментом человека, а следовательно, не может быть непосредственно соотнесена с личностной зрелостью и приобретаемыми в ходе социализации нравственными качествами, в то время как конструкт П. Тиллиха «мужество быть» высвечивает как раз этическое измерение человеческого бытия (Тиллих, 2013).

Личностный потенциал определяется Д. А. Леонтьевым как потенциал саморегуляции, «базовая индивидуальная характеристика», «стержень личности», «интегральная характеристика уровня личностной зрелости» человека (Леонтьев, 2011, с. 6–7). Обеспечением личностного потенциала выступают психологические ресурсы личности — то, что помогает успешно решать текущие задачи, уверенно и относительно благополучно ощущать себя в жизни. Обращаясь к понятию личностного (психологического) ресурса, Д. А. Леонтьев рассматривает предпосылки устойчивости личности, обусловленные ценностно-смысловой сферой, качеством саморегуляции, предполагающим развитие от самоконтроля до самодетерминации, мотивацией, инструментальным обеспечением деятельности, включающим способности и компетенции, и социальным капиталом. «Личностные ресурсы выполняют фильтрующую функцию, опосредуя восприятие и оценку субъектом жизненных обстоятельств: люди с высокими и низкими личностными ресурсами по-разному относятся к требованиям на работе и в профессиональной деятельности» (Леонтьев, 2016, с. 25).

Личностный потенциал — довольно сложный конструкт, заключающий в себе антиномию постоянства и изменчивости. С одной стороны, эта характеристика личности предполагает опору на «устойчивые внутренние критерии и ориентиры в своей жизнедеятельности», поддержку «стабильности смысловых ориентаций и эффективности деятельности на фоне давлений и изменяющихся внешних условий», с другой — «гибкое реагирование на изменения внешней и внутренней ситуации» (Леонтьев, 2011, с. 8) вплоть до готовности подвергнуть ревизии собственные ценности. Здесь важно отметить, что ценностно-смысловая сфера рассматривается автором как психологический ресурс человека, дающий «субъекту чувство опоры и уверенности в себе, устойчивую самооценку и внутреннее право на активность и принятие решений» (Леонтьев, 2016, с. 23).

Психологическую устойчивость личности в условиях транзитивного общества весьма продуктивно рассматривать не как состояние, а как процесс, содержащий динамический баланс стабильности и изменчивости (Гришина, Костромина, 2021). Устойчивость как стабильность означает здесь сохранение своих жизненных принципов и сопротивление личности давлению среды, а устойчивость как изменчивость есть готовность менять собственные поведенческие стратегии в зависимости

от требований ситуации. В этой связи еще одним важным понятием, отвечающим за разумный баланс (балансировку) стабильности и изменчивости личности, выступает адекватность. За отсутствием возможности более развернуто обсудить проблемы адекватности в рамках настоящей статьи, ограничимся метафорической зарисовкой идеала этого психологического состояния в формулировке американского протестантского проповедника Р. Нибура (R. Niebuhr, 1892–1971): «Господи! Дай мне силы изменить в моей жизни то, что я могу изменить, дай мужество и душевный покой принять то, что изменить не в моей власти, и дай мне мудрость отличить одно от другого»⁹. Таким образом, психологическая устойчивость личности представляет собой сложный конструкт, включающий готовность опираться в ситуации неопределенности на собственные ценности, менять поведенческие стратегии в зависимости от вызовов ситуации и развитую саморефлексивность, позволяющую осознанно маневрировать между постоянством и изменчивостью.

Устойчивость личности в транзитивном обществе: диалектика постоянства и изменчивости

Как уже отмечено выше, изменения ценностей в транзитивном обществе происходят на культурном, институциональном, организационном, групповом и индивидуальном уровнях. При этом ценности влияют на жизненные стратегии личности глобально, на цели — локально и на конкретные способы действий — ситуационно. Под устойчивостью личности в этом контексте следует понимать осознанную стратегию саморазвития, последовательность действий в достижении жизненных целей и относительную прогнозируемость поведения на основе осознанных ценностей.

Значимыми предпосылками психологической устойчивости личности в транзитивном обществе выступают саморефлексивность, осознанность, приверженность личности выбранным ценностям, способность к самоорганизации, внутренний локус контроля. По справедливому замечанию Н. Н. Вотинцевой, «парадоксальное сочетание двух тенденций» — становления самим собой (как формирования самости) и выхода за пределы самого себя (как опыта самотрансценденции) — создает феномен психологической зрелости, а также и психологической устойчивости личности. В этом диалектическом процессе именно преодоление человеком собственных пределов становится залогом и самореализации, и обретения своей сущности (Вотинцева, 2008, с. 17).

В становлении ценностей личности в наши дни можно выделить два полярных подхода — с фокусировками на интернализацию или самотрансцендирование. Так, с канонических позиций российской психологии «система ценностей личности формируется в процессе социализации» посредством интериоризации, а «важнейшим механизмом передачи» ценностей от поколения к поколению выступает традиция (Журавлева, 2013, с. 68). Однако, согласно немецкому ученому Х. Йоасу,

⁹ Долгое время эта молитва приписывалась немецкому богослову Ф. Этингеру (F. Oetinger, 1702–1782), однако, как отмечает исследователь культуры К. В. Душенко, на сегодняшний день авторство Р. Нибура можно считать доказанным (Душенко, 2018, с. 251–252).

ценности личности «возникают в процессе обретения самости и в опыте само-трансценденции» (Йоас, 2013, с. 9).

Именно сочетание этих разных подходов позволяет обнаружить проблему, отличающую транзитивное общество от традиционного (домодернового). В транзитивном обществе ценностные приоритеты личности могут существенно отличаться от доминирующих ценностей той социальной среды, в которой человек укоренен. Обозначенная проблема приобрела особую актуальность в ситуации глобализации, социальной мобильности и смешивания культур.

Итак, в современном транзитивном обществе ценности не только интернализируются подрастающими поколениями, но и создаются ими в процессе социокультурных изменений и культурных обменов. Ценностные диссонансы в этих случаях возникают как между представителями различных этнических групп, так и между разными возрастными стратами в слишком быстро меняющемся мире. Как отмечают Т. Д. Марцинковская и Н. С. Полева, «проблема поколений значительно усложнилась за счет четко фиксируемых психологическими исследованиями изменений, в частности в мотивации, идентичности и социализации, а также в отношениях между разными поколениями» (Марцинковская, Полева, 2017, с. 36). Соответствие личных ценностей и ценностей социальной среды способствует чувству субъективного благополучия (Roccas, Sagiv, 2017). Однако развитие человека предполагает также выход за пределы собственной зоны комфорта. Если ценности индивидуума идут вразрез с ценностями общества, то такие ситуации способны стимулировать разные траектории личностного развития.

На основе исследований Дж. Берри, С. Гимонда и К. Шатене выделим несколько «идеальных типов» стратегий самоопределения личности в транзитивном обществе по критериям готовности/неготовности человека к изменениям, а также степени его ценностной приверженности (см. табл.).

Таблица. Модели трансформации ценностей¹⁰

Жизненные стратегии	Сильная приверженность ценностям в трансформирующемся обществе	Слабая приверженность ценностям в трансформирующемся обществе
Готовность личности к изменению («открытость»)	Активная аксиологическая социализация; осознанность; сознательное творчество смешанной идентичности	Латентная аксиологическая социализация; пассивная ассимиляция ценностей; эклектичная идентичность
Неготовность личности к изменению («закрытость»)	Ценностный диссонанс; социальный негативизм; сектантство; «иллюзорная идентичность» (неадекватность, фанатизм)	Латентный ценностный диссонанс; отчуждение, аномия; маргинальная идентичность

Первая стратегия, предпосылками которой являются открытость к изменениям и сильная приверженность ценностям, приводит к активной аксиологической социализации в меняющейся социокультурной среде; побочным продуктом трансформации ценностей здесь становится феномен креолизации — стихийное

¹⁰ При составлении таблицы частично использованы материалы книги К. Шатене (Шатене, 2021).

творчество личностью смешанной идентичности. Вторая стратегия — открытость к изменениям и слабая приверженность ценностям — ведет к пассивной аксиологической социализации и вынужденной ассимиляции субъектом ценностей в изменившемся социокультурном пространстве. Третья стратегия — сопротивление изменениям при сильной приверженности ценностям — несет для личности и общества риски таких культурно-психологических феноменов, как сектантство и социальный негативизм. Четвертая стратегия — сопротивление изменениям при слабой приверженности ценностям — производит феномены отчуждения, аномии, маргинальной идентичности.

Представители социальных наук выделяют сегодня риски и обсуждают культурно-психологические последствия слишком стремительной смены эпох, кардинальных социокультурных трансформаций, перехода от индустриального к постиндустриальному образу жизни, социализации молодежи в трансформирующемся обществе, в цифровой среде и т.п. Так, доминирование ценностей неолиберализма и разрушение привычных укладов жизни, отсутствие социальных лифтов и мотивирующих образов достойного будущего — все это становится в наши дни питательной средой для атомизации индивидуумов, появления социальных кочевников, лишенных моральных принципов и самодисциплины. Однако в условиях транзитивного общества, как правило, представлены разнонаправленные тенденции, где наряду с «моральным разложением» имеют место «ценностные ренессансы», усиление психологической устойчивости личности благодаря росту осознанности, саморефлексивности, внутреннему локусу контроля, опоре на сознательно выработанные ценности. Феноменологической иллюстрацией сказанному служат малые культурные движения, ассоциированные с названиями «новый стоицизм», «скандинавизация поведения», «этичное потребление» (подробнее см.: Гусельцева, 2020).

Сфокусировать внимание на антиномичных процессах и латентных трансформациях ценностей позволяет конструкт «аксиологическое пространство социализации».

Аксиологическое пространство социализации

Современное общество характеризуется ценностным разнообразием как потенциалом устойчивого развития, но и изменение ценностей личности в транзитивном обществе происходит под воздействием конфигурации множества факторов. К ним относятся приобретаемый личностью жизненный опыт, новые социальные отношения, образовательные воздействия, профессиональные коммуникации, а также процессы самоконфронтации и саморефлексии. Наряду с этим изменения ценностей обусловлены динамикой социокультурной ситуации в целом, социальной мобильностью, гражданскими конфликтами, актуализацией ценностей в СМИ, публичной деятельностью корпораций и общественных организаций (Шатене, 2021). Совокупность всех этих факторов образует аксиологическое пространство социализации подрастающих поколений.

Представленный с позиции трансдисциплинарного подхода конструкт — аксиологическая социализация — выводит на передний план анализа роль ценностей в развитии личности, активность субъекта в процессе социализации, осознан-

ность и саморефлексивность при выстраивании собственных жизненных стратегий; а также тот факт, что социализирующее влияние ценностей может как быть осознанным, так и оставаться латентным. Кроме этого, конструкт «аксиологическое пространство социализации» учитывает антиномичную природу ценностей, включающую субъективное и объективное, личное и социальное, когнитивное и экзистенциальное измерение анализа, и тем самым способствует наведению мостов между психологией и социальными науками.

Для конкретного же субъекта аксиологическое пространство социализации каждый раз выступает уникальной конфигурацией как развивающих, так и подавляющих индивидуальное развитие факторов. Этим объясняется и неравномерное распределение социализирующего влияния, неоднозначность и непредсказуемость взаимодействий, например между учителем и учеником в образовательных ситуациях. Проведенные в Израиле исследования показали, что лишь отдельные школьные учителя выступают успешными агентами трансляции ценностей. Преподаватели гуманитарных и социальных наук в сравнении с преподавателями так называемых точных наук и биологии оказались в этом отношении более эффективны. Однако дело заключалось не столько в преподаваемом предмете, сколько в том, каким образом сами педагоги воспринимали свои социальные роли: первые в большей степени определяли себя как педагогов, тогда как вторые — как экспертов (Morchain, 2009). Также преподаватели гуманитарных и социальных наук оказались более прогрессивны и менее традиционны в образовательных подходах; демократичны и гибки в политических установках; открыты в коммуникации и вовлечены в социальный активизм. «Влияние этих учителей особенно распространяется на старшеклассников»: с одной стороны, в силу интерактивности учителей; с другой — потому что старшеклассники больше интересуются политикой (Morchain, 2009, p. 32).

Сравнивая исследования личности в транзитивном обществе, зачастую трудно не заметить их противоречивость. С одной стороны, в условиях современности отношения между взрослыми и детьми в целом сделались более гармоничными, с другой — для транзитивного общества характерен поколенческий разрыв, где подрастающие поколения не столько интернализируют ценности взрослых, сколько развивают и предлагают свои. Феномен, описанный некогда антропологом М. Мид в терминах префигуративной культуры, подтверждается современными социально-психологическими штудиями. «Исследования ценностей молодежи свидетельствуют о стремлении нового поколения активно осваивать ценности самореализации, опираться и на собственные силы, и на демократические принципы. Речь идет об изменении ценностного сознания, которое осуществляется со сменой поколений. В условиях формирования новых социальных отношений изменение ценностного сознания в большей степени зависит от личного выбора. Приобщение к ценностям в трансформирующемся обществе означает не просто и не только приобщение к существующим ценностям, их обособление или создание новых, но и понимание своего места в социальной структуре. Формирование новых ценностей — сложный процесс изменения ценностного сознания, это происходит во внутреннем мире личности» (Вотинцева, 2008, с. 16).

С позиции аксиологической социализации особую значимость приобретают два фактора, выделенные Н. Н. Вотинцевой: осознание субъектом собственной

групповой принадлежности и ценностное разнообразие в повседневном опыте жизни. Так, сильно выраженная групповая принадлежность (ассоциированная с «нэйтивизмом», «консерватизмом» или «патриотизмом») и гомогенная социальная среда создают ригидный стиль аксиологической социализации, отличающийся приверженностью групповым ценностям и неготовностью принимать изменения. Тогда как в периоды социокультурных трансформаций более успешным является сочетание слабой групповой принадлежности (ассоциированной с «глобализмом», «космополитизмом», «толерантностью») и ценностной гетерогенности формирующей социальной среды. Последний, гибкий стиль аксиологической социализации в большей степени отвечает психологической устойчивости личности в современном транзитивном обществе, а также диалектике постоянства и изменчивости: помогая опираться на собственные ценности и отвечать на ситуативные вызовы окружающей среды с позиции саморефлективной дистанции, проявлять адекватность в выборе долгосрочных и краткосрочных поведенческих стратегий.

Заключение

Интерес к исследованию ценностей существенно возрос в последние годы. В наши дни ценности — это междисциплинарный конструкт, объединяющий исследовательские усилия психологии, социальных и гуманитарных наук. Релевантными исследовательскими инструментами здесь становятся трансдисциплинарность, помогающая в глобальной перспективе соединить изучение ценностей, личности, общества и культуры, и полипарадигмальность, интегрирующая разные подходы уже внутри психологии.

В познавательной ситуации российской психологии трансдисциплинарный подход позволяет скорректировать установки избыточного социогенетизма, демонстрируя, что новые поколения не только интернализируют так называемые традиционные ценности, но и приносят в меняющийся мир собственные ценностные приоритеты. Последнее особенно характерно для транзитивного общества в условиях современности.

Психологическая устойчивость личности в условиях транзитивного общества основана на динамическом балансе между стабильностью и изменчивостью, где устойчивость как стабильность предполагает сохранение своих жизненных принципов в сопротивлении среде, а устойчивость как изменчивость означает готовность менять поведенческие стратегии в зависимости от требований ситуации.

Диалектика постоянства и изменчивости в развитии человека, взаимосвязь психологической устойчивости личности и разных факторов аксиологической социализации, несомненно, требует дальнейших, углубленных исследований.

Литература

- Авдеева М. А. О соотношении понятий «аксиологическое общение» и «ценностное общение» // Самарский научный вестник. 2017. Т. 6, № 1 (18). С. 152–155.
- Алексеева О. С., Ржанова И. Е. Ценности и их связь с базовыми чертами личности // Психологические исследования. 2019. Т. 12, № 63. С. 10. URL: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/233> (дата обращения: 12.01.2023).
- Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. СПб.: Питер, 2016.

- Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. Психологическое исследование. М.: Просвещение, 1968.
- Володин Б. Г. (ред.). Пути в неизвестное. Писатели рассказывают о науке. М.: Советский писатель, 1988.
- Вотинцева Н. Н. Специфика ценностей и ценностного сознания в трансформирующемся обществе. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Пермь, 2008.
- Гришина Н. В., Костромина С. Н. Процессуальный подход: устойчивость и изменчивость как основания целостности личности // Психологический журнал. 2021. Т. 42, № 3. С. 39–51.
- Гусельцева М. С. Практики самодисциплины в транзитивном обществе: стоический ренессанс и скандинавизация потребления // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2020. Т. 17, № 3. С. 478–499.
- Душенко К. В. История знаменитых цитат. М.: КоЛибри, 2018.
- Журавлева Н. А. Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. М.: Институт психологии РАН, 2006.
- Журавлева Н. А. Психология социальных изменений: ценностный подход. М.: Институт психологии РАН, 2013.
- Знаков В. В., Залевский Г. В. (ред.). Ценностные основания психологической науки и психология ценностей. М.: Институт психологии РАН, 2008.
- Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М.: Мысль, 2018.
- Йоас Х. Возникновение ценностей. СПб.: Алетейя, 2013.
- Леонтьев Д. А. (ред.). Личностный потенциал: структура и диагностика. М.: Смысл, 2011.
- Леонтьев Д. А. Саморегуляция, ресурсы и личностный потенциал // Сибирский психологический журнал. 2016. № 62. С. 18–37.
- Марцинковская Т. Д., Полева Н. С. Поколения эпохи транзитивности: ценности, идентичность, общение // Мир психологии. 2017. № 1 (89). С. 24–37.
- Махнач А. В. Жизнеспособность человека как предмет изучения в психологической науке // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 4. С. 5–16.
- Мэй Р. Мужество творить: Очерк психологии творчества. Львов: Инициатива, 2001.
- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Азъ, 1992.
- Рогачева Т. В. Проблема становления понятия «жизнеспособность» в отечественной и зарубежной психологии // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2019. № 194. С. 30–37.
- Талей Н. Антихрупкость: как извлечь выгоду из хаоса. Москва: Азбука-Аттикус, 2015.
- Темиргазина З. К. Лингвистическая аксиология: оценочные высказывания в русском языке. М.: Флинта, 2015.
- Тиллих П. Мужество быть. Киев: Дух і літера, 2013.
- Чудновский В. Э. Нравственная устойчивость личности. М.: Педагогика, 1981.
- Шатен К. Психология ценностей. Харьков: Гуманитарный центр, 2021.
- Шварц Ш. Культурные ценностные ориентации: природа и следствия национальных различий // Психология: Журнал Высшей школы экономики. 2008. Т. 5, № 2. С. 37–67.
- Шохин В. К. Философия ценностей и ранняя аксиологическая мысль. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2006.
- Шпрангер Э. Формы жизни: гуманитарная психология и этика личности. М.: Канон+, 2014.
- Brosch T., Sander D. (eds). Handbook of value: perspectives from economics, neuroscience, philosophy, psychology and sociology. Oxford: Oxford University Press, 2016.
- Duchek S., Raetz S., Scheuch I. The role of diversity in organizational resilience: a theoretical framework // Business Research. 2020. Vol. 13. P. 387–423.
- Hofstede G. Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations. Thousand Oaks: Sage Publications, 2001.
- Lovat T., Toomey R., Clement N. (eds.) International Research Handbook on Values Education and Student Wellbeing. Netherlands: Springer, 2010.
- Maddi S. R. Hardiness: The courage to grow from stresses // The Journal of Positive Psychology. 2006. Vol. 1 (3). P. 160–168. <http://dx.doi.org/10.1080/17439760600619609>
- McNiff J. (ed.). Values and Virtues in Higher Education Research. Critical perspectives. New York: Routledge, 2016.
- Maio G. R. The psychology of human values. London: Routledge, 2017.

- Morchain P. *Psychologie sociale des valeurs*. Paris: Dunod, 2009.
- Roccas S., Sagiv L. (eds). *Values and behavior: taking a cross cultural perspective*. Zurich: Springer, 2017.
- Rokeach M. *The nature of human values*. New York: Free Press, 1973.
- Rokeach M. (ed.). *Understanding Human Values: Individual and Societal*. New York: The Free Press, 1979.
- Werner E. E. *Vulnerable but invincible: a longitudinal study of resilient children and youth*. New York: McGraw-Hill, 1989.
- Werner E. E. *Resilience in Development // Current Directions in Psychological Science*. 1995. Vol. 4 (3). P. 81–84.
- Williams R. *Change and Stability in Values and Value Systems: A Sociological Perspective // Rokeach M. (ed.). Understanding Human Values: Individual and Societal*. New York: The Free Press, 1979. P. 15–46.

Статья поступила в редакцию 27 апреля 2023 г.;
рекомендована к печати 12 мая 2023 г.

Контактная информация:

Гусельцева Марина Сергеевна — д-р психол. наук; mguseltseva@mail.ru

Psychological stability of the personality in the light of the psychology of values: The dialectic of constancy and variability*

M. S. Guseltseva

Federal Scientific Center for Psychological and Interdisciplinary Research,
9, Mokhovaya ul., Moscow, 125009, Russian Federation
Russian State University for the Humanities,
6, Miusskaya pl., Moscow, 125047, Russian Federation

For citation: Guseltseva M. S. Psychological stability of the personality in the light of the psychology of values: The dialectic of constancy and variability. *Vestnik of Saint Petersburg University. Psychology*, 2023, vol. 13, issue 3, pp. 290–309. <https://doi.org/10.21638/spbu16.2023.301> (In Russian)

The issues of value transformations today come to the fore in educational practices and psychological research, includes different levels of cognition, forms a common problem field in the social sciences and the humanities, where a person's value priorities are considered as prerequisites for his behavioral strategies, subjective preferences and political choices. However, the problem of relationship between values and psychological stability of a person in a transitive society remains insufficiently studied. The purpose of the article is to discuss the psychological stability of a person in the context of the psychology of values. It has been established that reliance on values in a situation of sociocultural changes, awareness and self-reflexivity are prerequisites for the psychological stability of a person, which, depending on different research angles, can be interpreted in two ways: on the one hand, as self-determination, an internal locus of control, adherence to independently chosen life guidelines, on the other hand, adaptability, flexibility, readiness to situationally respond to changes and rebuild behavioral strategies. In this regard, the dialectic of constancy and variability becomes a methodological basis for interpreting the psychological stability of a person as a complex and antinomic process. Values connect subjective and objective, emotional and conceptual, existential and cognitive content, acting as a kind of bridge between the studies of personality and society, the methodology of psychology and social sciences. The transdisciplinary approach is consistently used as a methodological strategy aimed at generalizing in a single conceptual framework

* The study was supported by the Russian Science Foundation, project no. 22-18-00140 “Dynamic stability of personality in the space of sociocultural uncertainty”.

the relationship between personality development, the evolution of society and culture, the dynamics of values changing in the course of sociocultural transformations. In this context of transdisciplinary discourse, a construct is introduced and substantiated — the axiological space of socialization. The construct makes it possible to combine both directed influences on a person from the side of his social environment and educational institutions, as well as dispersed, diffuse, latent influences due to current changes in everyday life and the peculiarities of the modern way of life. It is assumed that in methodological terms, the axiological space of socialization contributes to the integration of research into the psychology of personality, the psychology of subject, the psychology of everyday life in the field of social sciences.

Keywords: methodology, psychology of values, psychological stability of a person, subject, axiological space of socialization, transdisciplinary approach.

References

- Alekseeva, O.S., Rzhanova, I.E. (2019). Values and their relationship to basic personality traits. *Psikhologicheskie issledovaniya*, 12 (63), 10. Available at: <https://psystudy.ru/index.php/num/article/view/233> (accessed: 12.01.2023). (In Russian)
- Ananyev, B. G. (2016). *Man as a subject of knowledge*. St. Petersburg, Piter Publ. (In Russian)
- Avdeeva, M. A. (2017). "Axiological communication" and "value relation" concepts relationship in the context of pedagogical knowledge. *Samarskii nauchnyi vestnik*, 6 (1), 152–155. (In Russian)
- Bozhovich, L. I. (1968). *Personality and its formation in childhood*. *Psychological research*. Moscow, Prosveshchenie Publ. (In Russian)
- Brosch T., Sander D. (eds). (2016). *Handbook of value: perspectives from economics, neuroscience, philosophy, psychology and sociology*. Oxford, Oxford University Press.
- Chataigne, Ch. (2021). *The psychology of values*. Khar'kov, Gumanitarnyi tsentr Publ. (In Russian)
- Chudnovskii, V. E. (1981). *Moral stability of the person*. Moscow, Pedagogika Publ. (In Russian)
- Duchek, S., Raetze, S., Scheuch, I. (2020). The role of diversity in organizational resilience: a theoretical framework. *Business Research*, 13, 387–423.
- Dushenko, K. V. (2018). *History of famous quotes*. Moscow, KoLibri Publ. (In Russian)
- Grishina, N. V., Kostromina, S. N. (2021). Processual approach: stability and variability as a foundation of wholeness. *Psikhologicheskii zhurnal*, 42 (3), 39–51. (In Russian)
- Gusel'tseva, M. S. (2020). Self-discipline practices in a transitive society: stoic renaissance and scandinavization of consumption. *Psikhologiya. Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 17 (3), 478–499. (In Russian)
- Hofstede, G. (2001). *Culture's consequences: Comparing values, behaviors, institutions, and organizations across nations*. Thousand Oaks, Sage Publications.
- Inglehart, R. (2018). *Cultural evolution: how human motivations change and how it changes the world*. Moscow, Mysl' Publ. (In Russian)
- Joas, H. (2013). *The emergence of values*. St. Petersburg, Aletheia Publ. (In Russian)
- Leontyev, D. A. (ed.). (2011). *Personal potential: structure and diagnostics*. Moscow, Smysl Publ. (In Russian)
- Leontyev, D. A. (2016). Autoregulation, resources, and personality potential. *Sibirskii psikhologicheskii zhurnal*, 62, 18–37. (In Russian)
- Lovat, T., Toomey, R., Clement, N. (eds). (2010). *International Research Handbook on Values Education and Student Wellbeing*. Netherlands, Springer Publ.
- Maddi, S. R. (2006). Hardiness: The courage to grow from stresses. *The Journal of Positive Psychology*, 1 (3), 160–168.
- Maio, G. R. (2017). *The psychology of human values*. London, Routledge.
- Makhnach, A. V. (2017). Human vitality as a subject of study in psychological science. *Psikhologicheskii zhurnal*, 38 (4), 5–16. (In Russian)
- Martsinkovskaya, T. D., Poleva, N. S. (2017). Generations of the era of transitivity: values, identity, communication. *Mir psikhologii*, 1 (89), 24–37. (In Russian)
- May, R. (2001). *The courage to create. Essay on the Psychology of Creativity*. Lvov, Initiative Publ. (In Russian)
- McNiff, J. (ed.). (2016). *Values and Virtues in Higher Education Research. Critical perspectives*. New York, Routledge.

- Morchain, P. (2009). *Psychologie sociale des valeurs*. Paris, Dunod.
- Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. (1992). *Explanatory Dictionary of the Russian Language*. Moscow: Az Publ. (In Russian)
- Roccas, S., Sagiv, L. (eds). (2017). *Values and behavior: taking a cross cultural perspective*. Zurich, Springer.
- Rogacheva, T. V. (2019). The development of the “viability” concept in Russian and foreign psychological research. *Izvestiya RGPU im. A. I. Gertsena*, 194, 30–37. (In Russian)
- Rokeach, M. (1973). *The nature of human values*. New York, Free Press.
- Rokeach, M. (ed.). (1979). *Understanding Human Values: Individual and Societal*. New York, The Free Press.
- Schwartz, Sh. (2008). Cultural value orientations: nature & implications of national differences. *Psikhologiya: Zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki*, 5 (2), 37–67. (In Russian)
- Shokhin, V. K. (2006). *Philosophy of values and early axiological thought*. Moscow, Rossiiskii universitet druzhby narodov. (In Russian)
- Spranger, E. (2014). *Life forms: Humanities psychology and ethics of the personality*. Moscow, Kanon+ Publ. (In Russian)
- Taleb, N. (2015). *Antifragile. How to profit from chaos*. Moscow, Azbuka-Atticus Publ. (In Russian)
- Temirgazina, Z. K. (2015). *Linguistic axiology: evaluative statements in Russian*. Moscow, Flinta Publ. (In Russian)
- Tillich, P. (2013). *The courage to be*. Kiev, Dukh i litera Publ. (In Russian)
- Volodin, B. G. (ed.). (1988). *Paths to the unknown. Writers talk about science*. Moscow, Sovetskii pisatel' Publ. (In Russian)
- Votintseva, N. N. (2008). *Specificity of values and value consciousness in a transforming society. Abstract of the dissertation for the degree of candidate of philosophical sciences: thesis of dissertation*. Perm'. (In Russian)
- Werner, E. E. *Vulnerable but invincible: a longitudinal study of resilient children and youth*. New York, McGraw-Hill, 1989.
- Werner, E. E. (1995). Resilience in Development. *Current Directions in Psychological Science*, 4 (3), 81–84. <https://doi.org/10.1111/1467-8721.ep10772327>
- Williams, R. (1979). Change and Stability in Values and Value Systems: A Sociological Perspective. In: Rokeach, M. (ed.). *Understanding Human Values: Individual and Societal* (pp. 15–46). New York, The Free Press.
- Zhuravlyova, N. A. (2013). *Psychology of social change: a value approach*. Moscow, Institut psikhologii RAN Press. (In Russian)
- Zhuravlyova, N. A. (2006). *The dynamics of value orientations of a person in Russian society*. Moscow, Institut psikhologii RAN Press. (In Russian)
- Znakov V. V., Zalevskii G. V. (eds). (2008). *The value basis of psychological science and the psychology of values*. Moscow, Institut psikhologii RAN Press, 2008. (In Russian)

Received: April 27, 2023

Accepted: May 12, 2023

Author's information:

Marina S. Guseltseva — Dr. Sci. in Psychology; mguseltseva@mail.ru